

ПРИНЯТИЕ ФАБРИЧНОГО АКТА 1874 г. В АНГЛИИ

Как известно, главным направлением борьбы английских тред-юнионов в первой половине 70-х годов XIX в. было завершение легализации профессиональных объединений рабочих и отмена уголовных антирабочих законов¹. Однако не менее остро стоял вопрос о расширении фабричного законодательства, и в частности той его части, которая ограничивала продолжительность рабочего дня, поскольку английская буржуазия даже в 70-е годы XIX в. сохраняла на фабриках порядки, введенные еще во времена становления капиталистического строя и отличавшиеся крайней суровостью.

Наиболее острой проблемой являлось сокращение рабочего дня для женщин и детей, так как, по отчетам фабричных инспекторов 1871 г., опубликованным ведущим органом тред-юнионов газетой «Bee-Hive», в Англии и Уэльсе на фабриках из общего числа 2 006 978 рабочих трудились 642 265 женщин, 43 878 девочек (до 13 лет) и 54 853 мальчика (до 13 лет). В том же году в Шотландии использовался труд 145 414 женщин, 3566 мальчиков (до 13 лет) и 3418 девочек (до 13 лет) при общей численности рабочих 409 921 человек². Таким образом, женщины и дети составляли 37% всех рабочих страны. Дети, занятые в производстве, в среднем работали 59 час. в неделю, то есть почти столько же, сколько и взрослые. средняя продолжительность работы которых равнялась 60 час. в неделю³. При этом в некоторых отраслях, например,

на текстильных фабриках, а также при изготовлении кружев, шелка и трикотажа, где требовалась особенно тонкая работа, дети и женщины составляли подавляющее большинство⁴.

Впервые научный анализ английского фабричного законодательства был дан К. Марксом в «Капитале». Маркс разобрал почти всю историю фабричного законодательства Англии до 1865 г.⁵, и в частности историю борьбы рабочих за установление 10-часового рабочего дня⁶. Основоположники лейбористской историографии С. и Б. Веббы рассматривали систему фабричных законов как шаг на пути к созданию социализма в рамках капитализма. В книге, написанной совместно с Х. Коксом, С. Вебб доказывает, что единственно желательным средством для улучшения жизни рабочих является вмешательство государства в отношении труда и капитала и принятие фабричного законодательства⁷. С подобной позиции подходит к истории фабричного законодательства и Дж. Коул, который рассматривает первую половину 70-х годов XIX в. как «период акклиматизации рабочих при капитализме»⁸. Современная лейбористская историография не уделяет особого внимания истории борьбы за сокращение рабочего дня в интересующий нас период. Лишь книга, написанная И. Алленом, Дж. Кларком, Н. Маккордом и Д. Роу, подробно рассматривает борьбу рабочих северо-восточных графств Англии в

⁴ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 218. L. 1874, p. 1746.

⁵ Маркс незадолго до своей кончины собирался дополнить главы «Капитала» анализом фабричных законов 60-х—70-х годов XIX в. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 35, стр. 326).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 303—304.

⁷ С. Вебб, Х. Кокс. 8-часовой рабочий день. СПб. 1904, стр. 9.

⁸ G. D. H. Cole. A Short History of the British Working Class Movement. 1789—1947. L. 1948, p. 12.

¹ См. Л. И. Гольман. I Интернационал и борьба за легализацию английских тред-юнионов. «Европа в новое и новейшее время». М. 1966; В. И. Холопова. Борьба за легализацию английских тред-юнионов в 1867—1871 гг. «Проблемы британской истории». М. 1973; Ю. В. Кунец. Новый этап борьбы тред-юнионов за легализацию (1872—1875). «Вестник» Московского университета. 1975. Серия «История», № 2.

² «Bee-Hive», 23.IX.1871.

³ Ibid.

1871 г. за установление 9-часового рабочего дня⁹. Советские ученые пока еще специально не занимались данной темой. Обойдена она и в диссертации Р. Басова¹⁰. Настоящая заметка посвящена борьбе за принятие фабричного акта 1874 года.

К началу 70-х годов XIX в. продолжительность рабочего дня регулировалась актами 1850 и 1853 гг., устанавливавшими 10-часовой рабочий день¹¹. Эти статуы определяли единые пределы рабочего дня (с 6 до 18 час. или с 7 до 19 час.) для подростков (с 13 лет) и женщин (с 18 лет)¹². Точная фиксация начала и конца работы наносила удар по системе «фальшивых очередей», при которой фабрикант увеличивал рабочий день детей и подростков за счет перестановки их из одной смены в другую или перевода с одной фабрики на соседнюю¹³. Однако эта фиксация распространялась только на подростков и женщин и допускала применение системы «фальшивых очередей» по отношению к детям (то есть лицам, не достигшим 13 лет). Чрезвычайно часто практиковалась на фабриках и система сверхурочных работ¹⁴. Существовавшие к началу 70-х годов XIX в. фабричные законы не устанавливали единого и четкого возрастного минимума, начиная с которого можно было бы использовать детей на производстве. Поэтому на шелкопрядильных и особенно в кружеводелательных мастерских трудились дети начиная с 6 и 7 лет¹⁵. Контроль фабричной инспекции распространялся отнюдь не на все отрасли промышленности: хлопчатобумажное машинное прядение, например, не было им охвачено¹⁶, что позволяло владельцам бумагопрядилен вообще не соблюдать фабричные законы.

Нарушение элементарных медицинских норм при использовании детского труда вело к высокому детскому травматизму и

смертности. В феврале 1873 г. общественное мнение Англии было потрясено случаем с истопником-подростком Дж. Гаррисо который после непрерывной 36-часовой работы заснул в одном из пустующих котлов и был сожжен заживо¹⁷. Эта трагедия вызвала запросы в парламенте, но вследствие вмешательства правительства дело об ответственности хозяина было замято¹⁸. Грешнее тяжелым был труд женщин. Газета «Bee-Hive» писала: «Молодые женщины работающие на мотальных машинах, во-вращаются домой вечером в таком изможденном состоянии, что они должны сидеть без движения около часа, прежде чем смогут выпить чашку чая...»¹⁹.

Жестокие порядки, царившие на фабриках и в мастерских, способствовали усилению движения рабочих за сокращение рабочего дня. Это нашло свое проявление в росте числа стачек, в большинстве своем имевших целью добиться сокращения продолжительности труда на производстве²⁰

Годы	Число стачек
1870	30
1871	98
1872	343
1873	365

Попытки рабочих добиться установления пределов рабочего дня путем давления на «своих» предпринимателей далеко не всегда давали желаемый результат. Если механикам Ньюкасла все-таки удалось в результате массовой забастовки 1871 г. заставить предпринимателей уступить требованиям рабочих²¹, то забастовка олдэмских прядильщиков в том же году окончилась неудачей²².

Хотя агитация за законодательное ограничение продолжительности труда велась в основном с целью ограничения рабочего времени для женщин и детей, она поддерживалась и рабочими-мужчинами, ибо со-

⁹ «The North-East Engineers' Strike of 1871». Newcastle, 1971.

¹⁰ Р. Басов. Социальное законодательство Англии в последней трети XIX в. Одесса, 1970.

¹¹ «The Statutes (Revised Edition)». L. 1876—1877. Vol. X, pp. 958—960; Vol. XI, pp. 830—831. См. об этих законах: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 304, 306.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 302—303.

¹³ Там же, стр. 290, 298—299.

¹⁴ «Bee-Hive», 13.I.1872.

¹⁵ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 218, p. 1746.

¹⁶ «Bee-Hive», 6.I.1872.

¹⁷ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 217. L. 1873, p. 722.

¹⁸ Ibid., p. 729.

¹⁹ «Bee-Hive», 11.II.1871.

²⁰ С. Вебб, Х. Кокс. Указ, соч., стр. 23. Приведенная таблица, отражающая общую динамику забастовочной борьбы, значительно преуменьшает ее размах.

²¹ Забастовка 7500 рабочих Ньюкасла в 1871 г., имевшая целью добиться 9-часового рабочего дня, продолжалась около четырех месяцев («The North-East Engineers' Strike of 1871», p. 115).

²² S. and B. Webb. The History of Trade-Unionism. 1666—1920. L. 1920, p. 310.

крашение рабочего дня женщин и детей обязательно влекло за собой последующее сокращение рабочего дня и для мужчин, работавших вместе с ними. Рабочие не выдвигали единых требований. Если механики северо-запада Англии настаивали на установлении 9-часового рабочего дня²³, то ланкаширские рабочие и тред-юнионисты Данди и Абердина считали необходимым добиваться 8-часовой работы²⁴.

Постепенно в рабочей среде созревало понимание, что ограничение рабочего дня «никогда не устанавливалось иначе как путем законодательного вмешательства, а это вмешательство никогда не имело бы места без постоянного давления со стороны рабочих» и что «ограничения рабочего дня никогда нельзя было достигнуть путем частных соглашений между рабочими и капиталистами»²⁵. Усиливается движение трудящихся за принятие специального статута о законодательном ограничении рабочего дня женщин и детей. Только в октябре 1871 г. подобные требования были выдвинуты тред-юнионами Ньюкасла, Лидса, Лондона, Шеффилда и некоторых других городов²⁶. Под воздействием массового движения рабочих требования законодательного ограничения рабочего дня были включены в программу Парламентского комитета исполкома Британского конгресса тред-юнионов (БКТ). Резолюция IV (Ноттингемского) конгресса тред-юнионов призывала рабочих добиваться («дозволенными» средствами) сокращения продолжительности рабочего дня до 9 час. в сутки и требовала от парламента провести билль об ограничении женского и детского труда²⁷.

Образцом для законопроектов Парламентского комитета могли стать резолюции Женевского конгресса I Интернационала 1866 г., составленные Марксом. В них перечислялся минимум требований, которых следовало добиваться рабочим: законодательное ограничение рабочего дня 8 час., точное указание того времени дня, «в которое должны укладываться эти 8 часов труда»; строгий контроль ночной работы со стороны государственных органов; разрешение работать полный рабочий день только по

достижении 18-летнего возраста. Резолюции требовали установления 4-часовой работы для детей 13—15 лет и 6-часовой—для подростков 16—17 лет; при этом оговаривалось, что всем детям должен предоставляться часовой перерыв для еды и отдыха²⁸. Эти резолюции наиболее полно отвечали требованиям рабочих. Они были в свое время поддержаны и английскими членами I Интернационала. Однако, когда дело непосредственно коснулось составления законопроекта, реформистски настроенные лидеры профсоюзов, входившие в Парламентский комитет, Дж. Оджер, Дж. Хауэлл, У. Кример и другие бывшие члены Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих «забыли» о них и поручили составление законопроекта своему «либеральному другу» — члену палаты общин крупному промышленнику Э. Мунделле.

При поддержке парламентария Т. Хьюза и нескольких крупных фабрикантов типа С. Морли, И. Палмера, Дж. Амистеда, которые были известны «сочувствием» к рабочим, Мунделла 15 апреля 1872 г. внес свой законопроект в парламент²⁹. Позицию Мунделлы характеризует его ответ на письмо тред-юнионистов Данди, обратившихся к нему с просьбой включить в билль требование о сокращении рабочей недели до 51 часа³⁰. «Либеральный друг» заявил тогда: «При теперешнем состоянии рынка труда в Европе я считаю неразумной агитацию за сокращение рабочей недели до 51 часа. ...Такая агитация нанесла бы урон британской промышленности. Удовлетвориться 54 часами...»³¹.

На деле же текст билля, выработанный Мунделлой, отличался еще большей умеренностью: им, в частности, не определялись точные размеры рабочего дня и рабочей недели, а предусматривался лишь максимум, который фабрикант не должен был переступать. Так, устанавливалось, что ежедневно дети и женщины должны работать не более 9½ час., а в субботу обязательно прекращать работу в 13 часов³². Другие статьи билля давали предпринимателям право заставлять женщин и детей работать сверхурочно. А поскольку в нем подчерки-

²³ «The North-East Engineers' Strike of 1871».

²⁴ S. and B. Webb. Op. cit., p. 310; «Bee-Hive», 10.II.1875.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 152.

²⁶ «Bee-Hive», 7, 14, 21, 28. X. 1871.

²⁷ «Bee-Hive», 20.I.1872.

²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 196, 197; см. также «Первый Интернационал». Т. I. М. 1964, стр. 196, 197—198.

²⁹ G. Howell. Labour Legislation, Labour Movement, Labour Leaders. L. 1902, p. 221.

³⁰ «Bee-Hive», 10.II.1872.

³¹ Ibid.

³² «Bee-Hive», 20.IV.1872.

валось, что рабочая неделя с учетом сверхурочной работы не должна превышать 64 час.³³, фабриканты получали право по своему усмотрению увеличивать недельную занятость трудящихся еще на 10 часов.

Однако правительство не было расположено заниматься фабричным законодательством. Еще 11 марта в ответ на запрос члена палаты общин А. Палмера министр внутренних дел Г. Брюс заявил, что он не считает рабочий день женщин и детей чрезмерно продолжительным и поэтому не собирается предпринимать какие-либо меры для его сокращения³⁴. Палата общин также не стремилась добиваться скорейшего принятия билля. Поскольку Мунделла «не встретил достаточной поддержки в палате общин»³⁵, второе чтение его билля было отодвинуто до 31 июля, а затем отложено до начала новой сессии³⁶. Чтобы как-то завуалировать неудачу законопроекта Мунделлы, правительство создало комиссию для исследования действия фабричных законов и воздействия этих законов на физическую и социальную жизнь рабочих³⁷. В состав комиссии должны были войти не только предприниматели, но и рабочие. Руководителем ее стал лорд Шефтсбери, убежденный противник тред-юнионистского движения. По его требованию в состав комиссии были включены лишь нечлены союзов. Шефтсбери заявлял, что он «не потерпит действия одних только тред-юнионистов»³⁸. Однако профсоюзные лидеры согласились принять участие в работе комиссии. Как и следовало ожидать, комиссия ничего не сделала для решения вопроса, и обсуждение его было отложено на неопределенный срок.

Говоря о причинах неудачи билля 1872 г., следует прежде всего указать на то, что летом этого года тред-юнионистское руководство уделяло мало внимания вопросам фабричного законодательства, будучи занято борьбой за отмену антирабочих уголовных законов, что рассматривалось этим руководством как первостепенное дело³⁹. Другой важной причиной является отказ руководителей союзов хлопчатобумажной промышленности, более всех других заинтересованных в сокращении рабочего дня женщин и

детей, присоединиться к Парламентскому комитету тред-юнионов. В отчете Парламентского комитета на конгрессе тред-юнионов 1873 г. говорилось: «Некоторые члены комитетов борьбы за сокращение рабочего времени считали, что сотрудничество с Парламентским комитетом скорее вредно, нежели полезно... ибо лорд Шефтсбери и другие заявили, что они не поддержат ни одного мероприятия в пользу тред-юнионов».

Хотя V конгресс тред-юнионов и подтвердил резолюцию о необходимости законодательного введения 54-часовой рабочей недели для женщин и детей⁴⁰, исполком БКТ уже передоверил это дело Мунделле, который 10 февраля 1873 г. снова внес свой законопроект, почти целиком повторивший билль 1872 года. В нем были сделаны лишь небольшие дополнения, предлагавшие сокращение рабочего дня детей от 8 до 10 лет до половины рабочего дня взрослых и ограничение продолжительности работы детей 12 лет 60 час. в неделю⁴¹. 11 июня 1873 г. состоялось второе чтение билля.

Главным противником нового законопроекта стал член палаты общин Г. Фаусетт. 9 июня в «The Times» появилось его письмо с резкой критикой билля Мунделлы, который он назвал «наступлением на права женщин», имеющих, по его мнению, право зарабатывать столько, сколько они хотят. Прикрываясь лицемерными фразами о свободе и равенстве, Фаусетт защищал интересы капиталистов, стремившихся к получению максимальной прибыли. В том же духе он выступил и во время второго чтения билля — 11 июня. При этом он особенно упирал на то, что «законопроект исходит от тред-юнионистов, завидующих продолжительности рабочего дня женщин, и является скрытой и бесчестной попыткой установить 9-часовой рабочий день для всех рабочих»⁴². По предложению Фаусетта законопроект Мунделлы был отложен, а затем и вовсе отклонен⁴³. Министр внутренних дел также не поддержал этот билль.

Приближались очередные парламентские выборы, и вопрос о законопроекте относительно 9-часового рабочего дня был включен в программу, которую тред-юнионисты

³³ Ibid.

³⁴ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 209. L. 1872, p. 1759.

³⁵ G. Howell. Op. cit., p. 221.

³⁶ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 213. L. 1872, p. 213.

³⁷ «Bee-Hive», 19.II.1873.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ю. В. Кунец. Указ. соч., стр. 46—50.

⁴⁰ «Bee-Hive», 19.II.1873.

⁴¹ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 214. L. 1873, p. 283.

⁴² «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 216. L. 1873, p. 277.

⁴³ Ibid.

рекомендовали кандидатам⁴⁴. Э. Бизли⁴⁵, постоянно в это время публиковавший статьи в «Bee-Hive», неоднократно указывал на то, что этот вопрос волновал многих рядовых членов профсоюзов и определял их отношение к либеральной партии на выборах⁴⁶. Характерно, что консерваторы в погоне за голосами делали ставку именно на закон о сокращении рабочего дня, отодвигая вопрос об отмене уголовных антирабочих законов на второй план. Так, проблемам фабричного законодательства значительное место уделялось в программной речи Дизраэли в «Кристалл-Пэлэс»⁴⁷. Дизраэли активно поддерживал билль Мунделлы 1873 г. и в палате общин⁴⁸. Когда консерваторы пришли к власти, новый министр внутренних дел Р. Кросс сразу занялся подготовкой билля о сокращении рабочего дня. Консервативное правительство рассчитывало, что принятие подобного закона поднимет престиж кабинета, затянувшего решение наболевшего вопроса об уголовном антирабочем законодательстве.

Так как кабинет не торопился с внесением законопроекта о сокращении рабочего дня в парламент, то Мунделла 20 марта 1874 г. вновь представил свой билль. Во время его чтения 6 мая 1874 г. он вновь ссылался на то, что в сфере фабричного законодательства Англия всегда имела превосходство перед другими странами, подчеркивая, что «оно делает честь английским предпринимателям, которые культивируют дух лояльности» в рабочем классе. Главными положениями законопроекта Мунделлы были: 1) сокращение рабочего дня детей с 10 до 14 лет вдвое по сравнению с рабочим днем взрослых; 2) введение для женщин и подростков 54-часовой рабочей недели с сохранением за фабрикантами права требовать внеурочной работы; 3) отмена практики увольнения работающих на

шелкокрутильных станках после 30 лет с целью замены их более молодыми рабочими⁴⁹.

Представители промышленников ополчились против законопроекта, предлагая снять его с повестки дня⁵⁰. Видя, что законопроект Мунделлы не проходит, Кросс взял инициативу на себя. Билль Мунделлы был снят с обсуждения, и одновременно был внесен правительственный законопроект «Билль о фабриках и мастерских». Он вводил 56-часовую рабочую неделю для женщин, сокращал вдвое продолжительность труда детей 8—10 лет и вводил полный рабочий день для подростков с 14 лет, после того как они смогут представить справку о получении начального образования⁵¹.

Билль встретил оппозицию в парламенте со стороны Фаусетта, Т. Бэзли, полковника Мура и ланкаширского промышленника Старки, утверждавших, что законопроект приведет к сокращению производства и упадку английской промышленности⁵². Но зато действия правительства были горячо поддержаны Мунделлой, Хьюзом, В. Шоу и другими «друзьями» рабочих, которые видели в фабричном законодательстве средство умиротворения рабочего класса, способ предотвратить распространение в нем социалистических идей. Отвечая лорду Шефтсбери, утверждавшему, что поскольку фабричное законодательство является одним из первых пунктов программы Интернационала, то не следует осуществлять его, Мунделла заявил, что благодаря «разумным фабричным законам в Англии социализма меньше, чем где-либо еще». Кросс также оказывал непосредственное давление на Фаусетта, Мура и других противников законопроекта⁵³, понимая, что от принятия законопроекта зависит дальнейшая судьба консервативного правительства, так как этот вопрос был одним из тех, о которые споткнулась рабочая политика либералов. Ведь еще в мае 1874 г. Бизли указывал, что «главной причиной поражения либеральной партии в Ланкашире на последних выборах была речь Фаусетта по поводу билля о 9-часовом рабочем дне на последней сессии парламента»⁵⁴.

Благодаря вмешательству правительства законопроект прошел все чтения и в конце лета 1874 г. стал законом, вступившим в действие 1 января 1875 года. «Акт о фаб-

⁴⁴ G. D. Cole and A. Filson. *British Working Class Movements*, Vol. I. L. 1951. p. 591.

⁴⁵ Э. Бизли — профессор Лондонского университета, сочувствовал рабочему классу. Был с 1865 г. знаком с Марксом, который перепишивался с ним, высоко ценил и уважал его. Бизли председательствовал на митинге в Сент-Мартинс Холле 28 сентября 1864 г., на котором было принято решение о создании Международного Товарищества Рабочих.

⁴⁶ Например, «Bee-Hive», 30.VIII.1873.

⁴⁷ S. Jackson. *The English Reform Tradition*. 1790—1910. N. Y. 1965, p. 16.

⁴⁸ «Hansard's Parliamentary Debates». Ser. III. Vol. 216, p. 228.

⁴⁹ *Ibid.*, Vol. 218, pp. 190, 1744, 1753.

⁵⁰ *Ibid.*, pp. 1770, 1773, 1775.

⁵¹ *Ibid.*, Vol. 219, L. 1874, pp. 1417—1420.

⁵² *Ibid.*, p. 1460.

⁵³ *Ibid.*, pp. 1465, 1468.

⁵⁴ «Bee-Hive», 16.V.1874.

риках» 1874 г. вводил 56 1/2-часовую рабочую неделю вместо 54-часовой, которой требовало большинство рабочих. Еще 8 мая тред-юнионисты Данди организовали митинг против намерения правительства внести законопроект о 56-часовой рабочей неделе. Участники митинга решительно высказались за проведение билля Мунделлы о 54-часовой неделе⁵⁵. Кроме того, в новом акте указывалось, что работа женщин и детей может продолжаться 12 час.— с 6 до 18 или с 7 до 19 — и что часы работы должны устанавливаться властями округов. Местным властям разрешалось списывать часы, отведенные на отдых и еду (2 час., согласно ст. 4). Тем самым фабриканты выигрывали еще 2 час., отработать которые рабочие должны были сверхурочно. Максимум же сверхурочной работы вообще не устанавливался. Для детей от 8 до 10 лет вводилась продолжительность рабочего дня, равная половине рабочего дня взрослых, но для кружевных фабрик делалось исключение (согласно ст. 11 закона, на них допускалось использование детей в течение целого рабочего дня). Проводить акт в жизнь предполагалось чрезвычайно осторожно. Ст. 13 устанавливала, что с 1875 г. возрастной границей для найма должны являться 9 лет, а с 1876 г.— 10 лет. При этом оговаривалось, что если к началу 1876 г. какой-либо ребенок меньшего возраста уже работает на фабрике, то он должен продолжать свою работу. Подростки могли наниматься только с 14 лет на полный рабочий день; если же дети до 14 лет были наняты к началу 1876 г. на полный рабочий день, то они должны были продолжать отработывать его и впредь⁵⁶. Таким образом, фабриканты получали почти 2,5 года, чтобы целиком заполнить рабочие места детскими, взвалив на них всю тяжесть капиталистической эксплуатации.

Рассмотренные «лазейки», допускаемые законом в интересах предпринимателей, Бизли назвал правительственным «спектаклем»⁵⁷. И действительно, закон 1874 г. продемонстрировал ханжество и лицемерие, которые так характерны для буржуазии, заинтересованной не столько в улучшении условий труда рабочих, сколько в привитии им веры в «справедливость» капиталистического общества.

То, что новый закон явился лишь маневром нового правительства, подтверждают сообщения о применении этого закона на практике. Уже вскоре «Bee-Hive» сообщала о том, как предприниматели использовали закон на практике. Так, на фабрике в Бёрли одни рабочие начинали работу в 6 час., другие — в 6 час. 30 минут. В результате обе смены могли потратить на совместный обед, предусмотренный законом, только часть положенного законом времени. Из-за этого рабочие выполняли дополнительную работу, а фабрикант получал прибыль. Подобные уловки практиковались и на других предприятиях⁵⁸. И тем не менее ни закон, ни его применение не подвергались критике со стороны тред-юнионистского руководства. Принятие фабричного закона 1874 г. явилось одной из важных страниц в истории борьбы английского пролетариата за свои права. Положительное значение этого закона состояло в том, что, во-первых, принятием его была официально признана необходимость сокращения продолжительности рабочего дня; во-вторых, некоторые уступки со стороны английской буржуазии все же частично улучшили положение женщин и детей на фабриках; в-третьих, именно после принятия этого акта «мельчайшие поправки к законам о фабриках и требование более эффективного осуществления этих законов» на практике становятся постоянными составными частями официальной программы тред-юнионизма»⁵⁹.

Как было записано в резолюциях конгрессов тред-юнионов в Ливерпуле и Глазго 1875 г., именно активизация масс, требовавших улучшения и расширения существовавшего фабричного законодательства, явилась главной причиной принятия «Акта о фабриках» 1874 года⁶⁰. К. Маркс указывал, что ни один акт английского правительства, регулировавший продолжительность рабочего дня, а также труд женщин и детей, не принимался без ожесточенного давления рабочих на правящие классы. «Формулировка их, официальное признание и провозглашение государством явились результатом длительной классовой борьбы»⁶¹.

Ю. В. Кунец

⁵⁵ «Bee-Hive», 9.V.1874.

⁵⁶ «The Public General Acts». L. 1874, pp. 170, 171.

⁵⁷ «Bee-Hive», 19.V.1875.

⁵⁸ «Bee-Hive». 2. 16.II.1875.

⁵⁹ S. and B. Web b. Op. cit., p. 313.

⁶⁰ «Bee-Hive», 23.II, 16.X.1875.

⁶¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 292.